
ОСНОВНЫЕ ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

ЛИЛИТ ЗОЛЯН

Формирование любой терминологической системы можно представить как целенаправленный поиск необходимой знаковой информации на основе имеющихся профессиональных знаний и языкового опыта и закрепление всего отобранного в соответствующей сфере «конкретного языка, где кодируется и декодируется, хранится и перерабатывается национальная и интернациональная информация, создаваемая и воспринимаемая человеком»¹.

Как единица языка термин содержит определенную когнитивно-культурологическую информацию, является воплощением знаний, которые в данном случае можно охарактеризовать в двух аспектах: национальном и интернациональном. Первый из них позволяет зафиксировать национальную специфику языкового выражения номинируемого понятия, определяет выбор среди многообразия подходящих слов только одного – максимально точного, русского по происхождению языкового знака. Второй аспект позволяет показать интернациональные возможности выбора языкового выражения понятий данной области знания, те языковые формы, которые при сопоставлении вариантов номинации в разных языковых системах оказались предпочтительнее.

Следовательно, основным источником формирования терминологических систем любых наук являются слова двух типов: переосмысленные общеупотребительные слова; заимствованные слова.

Одним из наиболее продуктивных способов терминологической номинации является терминологизация слов общелитературного языка или семантическая конверсия. Термины, созданные на базе общелитературных слов, содержат в себе и общеязыковую и специальную информацию. Общеязыковая информация трансформируется в специальную, терминологическую информацию в результате ассоциативно-образного переосмысления.

Таким образом, в таких терминах информация кодируется дважды. Первый раз в лексической единице кодируется общеязыковая информация, второй раз – терминологическая. Именно это дает основание относить терминологическую номинацию к вторичной номинации. В результате терминологической номинации лексическая единица становится носите-

¹ Володина М. Н. Термины *медиатор, медиум, медиа* в современном русском языке // «Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы международного конгресса». М., 2001, с. 129–130.

лем нового типа информации – терминологической, при этом сохраняя в себе знания об объекте, содержащиеся в собственно лексическом значении. В этом, по мнению М.Н. Володиной, проявляется двуединство сущности термина: он является единицей языкового и научно-профессионального знания².

По мнению Э. А. Сорокиной, процесс терминологизации – это сложная трансформация обыденного слова в специальную лексическую единицу – термин. «Переходу слова из общеупотребительной сферы в специальную сферу способствует осознание специфики понятия как самостоятельного явления, а не его представление. Между термином и общеупотребительным словом находится территория, занимаемая прототерминами, т.е. еще не терминами, но уже и не обыденными словами. Пограничная территория, находящаяся между словом и термином, – это та область, где происходит изменение смысловой структуры слова»³. Процесс познания проходит четыре стадии: ощущение, восприятие, представление, понятие. Общеупотребительное слово отражает представление об объекте, термин же выражает понятие. Именно на переходе от представления к понятию – наивысшей ступени развития сознания – лексическая единица становится термином.

Переход лексической единицы из статуса общеупотребительного слова в статус термина, по мнению Э. А. Сорокиной, связан с прохождением трех этапов в развитии мышления: наивного, преднаучного и научного. Каждому этапу соответствует группа лексических единиц: слова, прототермины или предтермины, паратермины и термины. Слова являются обозначениями общеупотребительных представлений, прототермины – специальных представлений, а термины – специальных понятий⁴.

Объект изучения рассматриваемой нами области знания – психологии – предопределяет близость ее вербального аппарата общелитературной лексики, большую, по сравнению с другими науками, включенность в повседневную коммуникацию носителей языка. В связи с этим достаточно широкий пласт психологических терминов представляет собой переосмысленные общеупотребительные слова.

Терминологизация русского слова, как показывает анализ словарных статей, приводит к изменению значения – его уточнению, сужению и конкретизации. Мы сравнили данные словарных статей «Словаря русского языка» под редакцией А.П.Евгеньевой (далее –СРЯ)⁵ и «Словаря психологических терминов» (далее –СПТ)⁶:

ВЕРА.СРЯ: 1. Твердая убежденность, уверенность в чем-либо, в ис-

² См. Володина М. Н. Когнитивно-информационная природа термина и терминологической номинации // Автореферат дис. ... д-ра филол.наук. М., 1998 <http://www.lib.uu.ru.net/diss/cont/202231.htm>.

³ Сорокина Э. А. Когнитивные аспекты лексического проектирования (к основам когнитивного терминоведения) // Автореферат дис. ... д-ра филол.наук. М., 2007, с. 3.

⁴ См. там же, с. 5.

⁵ «Словарь русского языка в четырех томах». Под. ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999.

⁶ «Словарь психологических терминов» http://shnurok14.narod.ru/Psih/Psih2/Psihologia_2_24.htm

полнении чего-либо. 2. Состояние сознания, связанное с признанием существования бога. 3. Доверие. СПТ: полное принятие человеком каких-либо представлений о чем-либо.

ДОСТОИНСТВО.СРЯ: 1. Положительное качество. 2. Сознание своих человеческих прав, своей моральной ценности и уважение их в себе. 3. (в род. и тв. пад.) Стоимость, ценность. 4. Титул, чин, звание. СПТ – отношение человека к себе и отношение к нему общества.

ПАМЯТЬ.СРЯ: 1. Способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние воспоминания. 2. Воспоминание о ком-либо, чем-либо. 3. Способность осмысленно воспринимать окружающее, отдавать отчет в своих поступках, чувствах; сознание. СПТ – процесс сохранения и организации опыта.

СТЫД.СРЯ: 1. Чувство сильного смущения, неловкости от сознания предосудительности, неблагоприятности своего поступка, поведения. 2. *Разг.* Позор, бесчестье. 3. *Прост.* Стыдливость.

СПТ: эмоция, которая возникает у социализированной личности из-за несоответствия его поведения социальным нормам, переживается как острое самообвинение.

ЛЖИВОСТЬ.СРЯ: Свойство по знач. прил. *лживый* (склонный ко лжи, говорящий ложь). СПТ: форма поведения, заключающаяся в намеренном искажении действительности ради достижения желаемой цели или стремления избежать нежелательных последствий. В тех случаях, когда Л. становится привычной формой поведения, она закрепляется и превращается в *качество личности*.

К общеупотребительным словам, ставшим терминами в результате лексико-семантического преобразования, относятся такие, как: *воля, внушение, восприятие, воспоминание, забывание, запоминание, личность, память, поведение, поступок, бред, сон, сознание, толпа, утомление* и т. д.

С наибольшей вероятностью можно предположить, что терминологизация большинства русских слов произошла на этапе формирования психологической терминологии, потому что именно в этот период, скорее всего, остро стояла проблема терминологической номинации, и для этого использовались даже языковые средства, обладающие обширными коннотативными связями, которые утрачивались в результате терминологизации слова, поскольку наличие коннотативных значений в принципе не присуще термину.

В терминологической номинации активно используется способ заимствования и калькирования терминов из других языков. Проблема терминологических заимствований подробно освещена в труде Д. С. Лотте⁷. К этой проблеме в той или иной степени обращались В. П. Даниленко⁸, С. В. Гринев⁹, А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Василье-

⁷ Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М., 1982.

⁸ Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977.

⁹ Гринев С. В. Терминологические заимствования: Краткий обзор современного состояния вопроса // Лотте Д. С. Указ. соч., с. 108–135.

ва¹⁰. Механизм этих процессов не отличается от аналогичных процессов в общезыковой номинации, и он подробно представлен в работах указанных авторов.

Значительную часть терминов психологии составляют заимствования, перешедшие в русский язык в основном из греческого и латинского, отчасти английского языков. Причем среди заимствований есть слова двух типов: термины-слова, поступающие в язык как готовые наименования, то есть по своей структуре и семантике совпадающие с иноязычными аналогами, ставшими источниками заимствования (*анализ, гипноз, индивид, рефлекс, синтез, аффект, стресс* и т. д.); термины-дериваты, созданные на основе «интернационального фонда», в основном с использованием греко-латинских корней и словообразующих морфем (*а-, ди-, диз-, -гноз-, -граф-, -пара-, -нейро-, -стерео-, -хром-, -пси-, -экзо-, -эго-, -пат-, эхо-* и др.).

Слова первого типа сразу же, без изменения или дополнения становятся лексическими элементами данного языка и представляются классическими показателями интернациональной составляющей терминосистемы психологии с последующим их освоением на уровне фонетических норм, морфологических категорий и синтаксических показателей.

Слов второго типа в психологической терминологии значительно больше: *альтруизм, амнезия, вербальный, деперсонализация, децентрация, ингибция, агрессия, дисфория, интуиция, конфабуляция, лабильность, релаксация, сенсбилизация, фрустрация, эмпатия* и т.д., «что свидетельствует об активном процессе освоения их прототипов системой русского языка...»¹¹.

Русские словообразовательные элементы вводят термины-дериваты в систему языка, поскольку они образуются по уже известным словообразовательным моделям. В дальнейшем эти термины с заимствованными элементами функционируют в системе языка наряду с исконно русской лексикой и могут обрести новыми значениями, обрести новые оттенки, проявить активность в деривационных процессах, остаться принадлежностью той сферы, семантико-стилистические потребности которой стали причиной заимствования, а могут и вообще исчезнуть. Степень ассимиляции определяет место и функциональные сферы использования чужого слова в заимствующем языке.

По сферам использования заимствованные лексические единицы (ЛЕ), входящие в терминосистему психологии, делятся на два типа: ЛЕ, обладающие только терминологическим значением; ЛЕ, обладающие и терминологическим, и общеупотребительным значением.

Если обратиться к материалам и специальных, и общих лексикографических изданий, то можно сделать вывод, что единиц первого типа в общеупотребительных толковых словарях практически нет, а это значит,

¹⁰ Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология. Вопросы теории. М., 2003.

¹¹ Сулименко Н. Е. Современный русский язык. Слово в курсе лексикологии. М., 2006, с. 352.

что они в свое время были заимствованы в качестве терминов и не «обросли» в заимствующем языке никакими новыми значениями (ср. отсутствие в СРЯ таких слов, как *абулия, анальгезия, анизейкония, гаптика, дейтеранопия, делирий, дисфория, каузометрия, конфабуляция, суггестия, фотизмы, фрустрация, ятрогения* и т. д.).

Лексические единицы второго типа есть и в общих, и в терминологических словарях, однако толкования подобных единиц хоть и сосуществуют, но всегда отличаются друг от друга. Сравним различия в общеупотребительном и терминологическом значениях представленных в соответствующих словарях слов. Так, *агрессия* в СРЯ определяется следующим образом: нападение одного государства на другое с целью захвата территории, уничтожения или ограничения его независимости и насильственного подчинения его населения захватчику. Определение этого термина в СПТ: действие, которое наносит травму физического или психического характера окружающим, такое действие связано теснейшим образом с отрицательными эмоциями, к числу которых относятся гнев, враждебность и ненависть...

В «Современном словаре иностранных слов» (далее СИС)¹² для слова *АУРА* выделено три значения: (сер. 19 в.) особое состояние перед эпилептическим или истерическим приступом; (2 пол. 20 в.) в парапсихологии и оккультизме – совокупность энергетических излучений живого организма; (кон. 20 в.) перен. Окружающая обстановка, условия, атмосфера.

В «Кратком психологическом словаре» (далее КПС)¹³: *АУРА* – своеобразное состояние, предшествующее приступу эпилепсии или мигрени. Выражается в ощущениях обдувания ветром, легкого ползания мурашек, звона в ушах, потоотделения и т.п.

СРЯ: *ЭМОЦИЯ* – чувство, переживание человека. В «Психологическом иллюстрированном словаре» (далее ПИС)¹⁴ представлено следующее определение: *ЭМОЦИИ* – психические процессы, связанные с непосредственной оценкой значимости для индивида действующих на него факторов.

СРЯ: *КАТАРСИС* – эмоциональное потрясение, состояние внутреннего очищения, вызванное у зрителя в результате особого переживания за судьбу героя, как правило, завершающуюся его смертью. ПИС: форма эмоций, представленных сильным эмоциональным потрясением, которое вызвано не реальными событиями жизни, а их символическим отображением, например, в произведении искусства.

Как уже было сказано, при терминологизации как русских, так и заимствованных слов происходит сужение, конкретизация их значения. Процесс заимствования всех иноязычных слов современной психологической терминологии, на наш взгляд, можно условно разделить на два этапа: становление терминологии и ее пополнение.

¹² Баш Л. М., Боброва А. В. и др. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология. М., 2005.

¹³ Свенцицкий А. Л. Краткий психологический словарь. М., 2009.

¹⁴ Кондаков И. М. Психология. Иллюстрированный словарь. СПб., 2007.

Многие слова были заимствованы как общеупотребительные и продолжают использоваться как таковые, но позднее, в процессе формирования терминосистемы психологии, то есть в ходе отбора подходящих по значению и форме единиц, они были включены в терминосистему, приобретая более узкое, конкретизированное значение. Параллельно с этим происходило заимствование терминов из других дисциплин с соответствующим изменением значения. Именно о таком направлении развития значений слов этого типа свидетельствует тот факт, что в словарях иностранных слов период заимствования их абсолютного большинства определяется как конец XVIII – начало XIX веков, в то время как психология в качестве науки сформировалась значительно позже.

Аналогичные процессы наблюдаются при анализе русских по происхождению терминов психологии. Именно в начале XX века, как отмечено исследователями, происходит еще не терминологизация, но уже продвижение русской лексики в этом направлении, когда «преображаются обычные слова, “нагруженные” психоаналитическим и философским содержанием... Формируется свой круг ассоциаций, где образное и понятийное выступают в единстве (*личность, бытие, душа* – у Бердяева)»¹⁵.

Следует также учесть, что в основу психологии как самостоятельной науки легли теоретические и экспериментальные достижения живших на рубеже XIX–XX веков европейских, преимущественно немецких специалистов, базовым образованием которых являлись медицина или философия. Вполне понятно, что соответствующие этим наукам терминосистемы оказали значительное влияние на формирование русской психологической терминологии.

Анализ лексикографических данных свидетельствует о том, что абсолютное большинство языковых единиц, пополнивших русскую терминосистему психологии, было заимствовано (или из других языков, или из других терминосистем) в качестве нового аппарата номинации вместе с новыми системами анализа, техническими средствами, авторскими изобретениями, концепциями и т. д.

Русские же по происхождению слова дополнили терминосистему психологии в той области, которая представляет собой наименования известных и названных соответствующими словами, но не анализировавшихся в научном плане чувств, состояний, ситуаций: *безволие, безумие, беседа, беспокойство, бессилие, бесчувствие, блаженство, боль, бред, вера, вживание, вина, власть, влечение, воодушевление, воспитание, восприятие, восторг, высокомерие, вялость, гнев, горе, готовность, грех, грубость, движение, детство, дремота, задатки, запах, запоминание, игра, лживость, любовь, мечта* и т. д. Здесь очевидна следующая закономерность, выявленная нами: эксплицитные проявления человеческих чувств, эмоций, состояний, личностных качеств, которые доступны наблюдению любого человека и не нуждаются в инструментальном исследо-

¹⁵ Грановская Л. М. Русский литературный язык в конце XIX и XX вв. Очерки. М., 2005, с. 448.

вании, как правило, выражаются русскими словами. Что касается имплицитных проявлений, всевозможных нарушений, отклонений, болезней, т. е. того, что исследуется в клинических или лабораторных условиях, с применением диагностических и измерительных средств, они в основном обозначались при помощи заимствованных терминов. Это может натолкнуть на предположение, что, например, диагноз, озвученный с помощью русских терминов, может прозвучать как приговор, в то время как глубинный смысл заимствований остается за пределами понимания среднего носителя языка, поэтому воспринимается им не столь болезненно. Это своеобразный способ защититься от негативной информации. Таким образом, генеалогия терминов может содержать в себе лингво-культурологическую информацию.

Антропоцентрическая направленность современного научного знания привела к увеличению интереса к гуманитарным наукам, переживающим стремительное развитие. Следствием этого развития становится постоянное изменение концептуального аппарата этих наук. Психология не стала исключением. На современном этапе ее терминология постоянно пополняется. Это происходит по разным причинам: углубление знаний об анализируемых явлениях, появление новых теоретических концепций, создание новых диагностических и измерительных систем, субъективное мнение исследователей о качестве терминов и т. д. Этой области знания коснулась общая для разных языковых систем тенденция заимствования новых терминов из английского языка: *аффилиация, брейнсторминг (в некоторых словарях брейншторминг), драйв, имидж, контент-анализ, копинг, рейтинг, релизер, стресс, инсайты* т. д.

Учитывая все вышесказанное, процесс формирования словарного состава терминосистемы психологии можно представить следующим образом: 1. этап создания: переосмысление уже используемых в языке лексических единиц национального и интернационального происхождения; 2. этап пополнения: заимствование терминов из других языков и создание новых терминов с опорой на национальную лексику.

Таким образом, развитие психологии как самостоятельной науки привело к тому, что в настоящее время она располагает обширным терминологическим аппаратом, системой терминов, каждый элемент которой связан определенными отношениями с другими. Отметим лишь, что много споров вызывает, целесообразно ли столь активно употреблять иноязычные термины, как в последние годы. На наш взгляд, в этом вопросе недопустимы крайности – ксеномания или пуризм. Для современных терминологий характерны две тенденции – национализация и интернационализация. Обе имеют свои положительные и отрицательные стороны.

В результате интернационализации создаются термины, способствующие межнациональной научной коммуникации, которая является своеобразной гарантией прогресса. Однако чрезмерное увлечение заимствованиями ведет к утрате национальных особенностей терминологий, затрудняет изучение науки носителями данного языка. Известно, что между

общеупотребительной и специальной лексикой нет непроходимой границы, поэтому заимствованные термины очень скоро попадают в состав общей лексики языка, увеличивая количество заимствованных слов.

С другой стороны, стремление сохранить чистоту языка в условиях всеобщей интеграции становится все более и более сложной задачей. Решение этих противоречий мы видим в использовании всех тех языковых средств, национальных и интернациональных, которые способствуют развитию вербальных средств познавательной деятельности, что, в свою очередь, способствует развитию самой познавательной деятельности.

ԼԻԼԻԹ ԶՈԼՅԱՆ – Ռուսական հոգեբանական եզրուօրբանության ձևավորման հիմնական ուղիները – Հոդվածում դիտարկվում են հոգեբանության եզրուօրհամակարգի ձևավորման ուղիները և աղբյուրները, որի հիմքն են կազմում ազգային լեզվից փոխառված և եզրուօրբանական նոր իմաստ ստացած բառերը, ինչպես նաև այլ լեզուներից փոխառված տերմինները: Քննության են ենթարկվում նաև այն գործընթացները, որոնք դրսևորվում են բառի եզրույթ դառնալու փուլում:

LILIT ZOLYAN – *The Basic Ways of Formation of Russian Psychocological Terminology.* – The article is devoted to the study of the sources and ways of formation of the psychocology terms system. There are two sources for the development of this system. On the one hand, it is made up by words from the common literary language which have received a new, terminological meaning. On the other hand, the system of psychocology terms is formed by borrowings, which are ready-made terms, from other languages. The article also deals with the processes of the transformation of a word into a term.